

Игнатова Ирина Викторовна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры таможенного дела
Тюменского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0003-1692-1974>

Ignatova Irina Viktorovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Customs Department,
University of Tyumen
<https://orcid.org/0000-0003-1692-1974>

Лузина Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой таможенного дела
Тюменского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0003-2543-7017>

Luzina Tatyana Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor, Head,
Customs Department,
University of Tyumen
<https://orcid.org/0000-0003-2543-7017>

Елфимова Ольга Станиславовна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры таможенного дела
Тюменского государственного университета

Elfimova Olga Stanislavovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Customs Department,
University of Tyumen

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

MANAGING INTERNATIONAL MIGRATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация:

Современная мировая система характеризуется развитием традиционных и формированием новых процессов международной миграции. Изучение основных миграционных трендов, их факторов и инструментов управления представляется актуальным. Цель исследования – разработать модель управления международными миграционными потоками в современных условиях. На основе уточнения понятия «миграция» введен термин «мир-миграция», характеризующий современные международные процессы перемещения. Определены новые тренды международной миграции, выделены факторы, разработана модель государственного управления процессами международной миграции в условиях развития «мир-миграции», предложены показатели ее эффективности. В статье определена связь между миграцией и безопасностью для принятия управленческих решений, обеспечивающих устойчивость развития и понимания международной миграции как проблемы безопасности. Определен диапазон границ индикатора миграционной безопасности: от миграционной емкости рынка труда, не допускающей снижения валового внутреннего продукта до миграционной емкости рынка труда, обеспечивающей рост валового внутреннего продукта.

Ключевые слова:

международная миграция, факторы миграции, управление миграционными потоками, модель государственного управления, миграционная безопасность, «мир-миграция», миграционная политика, эффективность управления миграцией

Summary:

Researching of the main migration trends, their factors and management tools are relevant. The aim of the study is to develop a model of management of international migration flows in the modern conditions. Scientific and practical significance of work is in introducing the term of “world-migration” on the basis of the migration concept clarification. New trends in international migration have been identified and factors have been highlighted. The state management model of international migration has been developed, and indicators of its efficiency have been proposed. The results of this study is identification of sedentary lifestyle besides the traditional determinants of migration processes and the lack of breakthrough technologies for displacement. The role of the State had been transformed. Key role is ensuring migration security. The basis for an effective model of international migration public management is the search for a balance between openness and exclusion in a world of migration. The range of borders of the migration security indicator is defined. It ranges from the migration capacity of the labour market, which prevents the decline of the gross domestic product to the migration capacity of the labour market, which increases gross domestic product.

Keywords:

international migration, migration factors, management of migration flows, state regulation model, migration security, “world-migration”, migration policy, the effectiveness of migration management

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта номер проекта 19-010-00856 А «Разработка методологии и инструментария дифференциации регионов (стран) на основе оценки миграционной безопасности»

Одним из драйверов современной мировой системы является миграция, принявшая глобальный характер. Слово миграция произошло от латинского *migratio* – «переход, переезд». Любое перемещение можно назвать миграцией. Многочисленные и сложные процессы, происходящие в миграционной сфере, обуславливают необходимость исследования вопросов государственного управления миграцией.

Теоретические разработки в сфере регулирования миграции акцентируют внимание на перемещении рабочей силы. В рамках модели экономического роста международная миграция рабочей силы рассматривалась как фактор производства, оказывающий влияние на темпы экономического роста. Основная причина такой миграции – межстрановые различия в оплате труда.

Сторонники неоклассического подхода рассматривают эмиграцию как фактор роста благосостояния принимающей страны, при этом благосостояние государства-донора остается прежним или не ухудшается.

Неокейнсианская теория признает результатом миграции возможность ухудшения экономического положения страны-экспортера рабочей силы. Особенно когда речь идет о высококвалифицированных кадрах.

В последние годы актуализированы теории миграции, обосновывающие различия темпов экономического роста между странами накопленным человеческим потенциалом вследствие международной миграции.

Актуальна теория И.М. Валлерстайна, в которой миграционные потоки рассматриваются с позиции современных глобальных процессов. В рамках данной теории «капиталистическая мир-экономика» приходит на смену рыночной экономике. Вследствие этого рушатся национальные системы владения и пользования землей, формируется излишняя рабочая сила, которая стремится в другие города и страны. Это усиливает международную миграцию [1].

Распространенным на сегодняшний день является мнение В.А. Ионцева, согласно которому, «международная миграция населения представляет собой территориальные передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленным различными факторами, или с пребыванием в стране въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное» [2].

Дискуссия о миграции в ее различных аспектах представлена в исследованиях западных ученых: исследование теоретических детерминант миграции [3], роль государств в формировании благоприятных условий для позитивного воздействия миграции на развитие [4], региональные особенности и проявления миграционных процессов [5], вопросы новой трудовой миграции (NELM) [6], миграция как одна из форм инвестирования в человеческий капитал [7].

Под миграцией мы понимаем перемещение в пространстве субъектов миграции (сырье, трудовые ресурсы, технологии, культурные объекты (движимые) и т. д.). Человек является основой данного процесса. В широком смысле слова мигрирует все: население, капитал, добытые природные ресурсы, готовые изделия, технологии и т. д.

Современные тренды международной миграции характеризуются усилением глобализации как объективного и всеобщего процесса. Различные ее аспекты исследуются отечественными и зарубежными учеными. Детерминантой глобализации выступает информационная революция, основанная на «виртуализации» многих экономических процессов, росте доступности факторов производства. Современная глобализация представляет собой процесс развития единого общемирового финансово-экономического пространства (экономическая глобализация) и формирование «информационного общества».

Глобальная специализация способствует выделению финансового, военного, технического, производственного, аграрного, туристического и т. д. центров. Проявление глобализации в территориальном аспекте выражается в укрупнении городов. «Средняя численность населения 100 крупнейших городов мира сегодня почти в 10 раз выше, чем в 1900 г., и почти 2/3 этих городов находятся в развивающихся странах» [8, с. 109]. В перспективе такие мегаполисы могут стать новыми центрами, специализирующимися на определенном виде деятельности.

Мегаполисы, по мнению Н.А. Слуга, привлекают большие миграционные потоки и выступают «в качестве главного полигона в воспроизводстве населения» [9]. По его мнению, это обусловлено изменениями использования аграрных земель, характера миграционных потоков. Мы поддерживаем данное утверждение как характеристику настоящего положения в сфере международной миграции. Ключевая причина миграции экономическая. До сих пор это базовый подход для большинства миграционных теорий и моделей.

Растет интенсивность современных миграционных потоков. По данным ООН, в 2013 г. число мигрантов составило почти 232 миллиона человек, рост составил почти 50 % (в 2000 г. – 175 млн чел., в 1990 г. – 154 млн чел.). За период с 2000 г. по 2010 г. наблюдался наибольший

прирост, в среднем ежегодно он составлял 4,6 миллиона человек. В период с 2010 по 2013 г. прирост мигрантов в среднем составлял 3,6 миллиона человек (1,6 %) [10].

Современный технологический прогресс позволяет успешно реализовывать «виртуальную миграцию», характеризующуюся воображаемым перемещением в пространстве и времени. Это явление особенно востребовано в период ограничения пространственного перемещения.

Итак, основные тенденции современных миграционных процессов:

- вовлечение в процесс одновременной эмиграции;
- иммиграция населения все большего количества стран.

Кроме традиционного перемещения факторов производства в крупнейшие центры мира, отмечаются масштабные перемещения трудовых ресурсов внутри развивающихся стран и между ними, а также миграция из южных территорий в северные. Растет интенсивность миграционных потоков, развиваются виртуальные виды миграции. Все это требует пересмотра основ теории миграции и актуализирует тему исследования.

Цель – разработать модель управления международными миграционными потоками в современных условиях.

Научная новизна:

- на основе теории глобализации введено понятие «мир-миграция», характеризующее современные международные процессы перемещения;
- определены современные тренды международной миграции, их факторы: оседлый образ жизни, отсутствие прорывных технологий территориального перемещения;
- предложен «цивилизационный» фактор как производный от частных детерминант, характеризующих уровень развития цивилизации в данный момент времени;
- разработана модель государственного управления процессами международной миграции в условиях развития «мир-миграции», предложены показатели ее эффективности.

Для характеристики современного мирового миграционного процесса предлагаем ввести понятие «мир-миграция», характеризующееся беспрепятственным перемещением всего и вся из одной точки земного шара в другую. Беспрепятственность территориального перемещения условна, так как наличие границ между государствами, разные культуры, религиозные установки, экономические возможности населения и т. д. выступают барьерами свободы перемещения.

Формирование «мир-миграции» началось с 90-х гг. прошлого века. По данным ООН, лидером рейтинга самых открытых для международных мигрантов стран является США. При этом за период с 1900 по 2019 г. интенсивность международной миграции США выросла в 2 раза. РФ со второго места в 1900 г. опустилась на 4 в 2019 г., при этом показатель интенсивности миграционного потока практически не изменился (11,5 млн чел. и 11,6 млн чел., соответственно) [11].

На наш взгляд, нельзя утверждать, что «мир-миграция» выступает фактором развития цивилизации. Отметим, что данного условия недостаточно, однако мы оцениваем «мир-миграцию» как положительный аргумент. Позитивные стороны «мир-миграции» связаны с обменными процессами: ресурс – производство – товар, покупатель – продавец; развитием совместной творческой деятельности. Негативные – размывается понятие «Родина» в классическом смысле. Оно либо расширяется до размеров планеты Земля, и индивид становится человеком мира, либо сужается до места (населенного пункта) территориального обитания человека на сегодняшний день.

В науке распространена точка зрения С. Хантингтона, изложенная в «теории цивилизаций», в соответствии с которой есть отчерченная культурная граница цивилизации, культурные отличия непреодолимы и любое взаимодействие представителей разных цивилизаций приведет к столкновениям и конфликтам [12]. Для будущих поколений «виртуалов» культурные различия не будут резко проявлены. Возможно, при взаимодействии цивилизаций родятся новые традиции, обычаи, религии.

Стирание территориальных государственных границ, по нашему мнению, позволит людям объединяться на основаниях, отличных от национальной принадлежности (профессиональные интересы, культурные ценности, экономические перспективы, туристические направления и т. д.). Это могут быть временные объединения для решения определенных задач, выполнения работ, достижения цели. После получения результата коллектив трансформируется, распадается или реализует новые проекты.

Современные миграционные потоки трансформировались под влиянием ряда факторов:

- экономических (миграция в страны, где меньше налогов или низкая ставка налогов и др.);
- политических (стабильность и др.);
- территориальных (где есть свободная территория и др.);
- экологических (переезд в экологически чистые районы и др.).

Предлагаем ввести «цивилизационный» фактор развития «мир-миграции», представляющий собой совокупность вышеперечисленных факторов и характеризующий уровень развития цивилизации на данном этапе.

Одни и те же факторы оказывают двойственное влияние на процессы «мир-миграции». К ним отнесем экономические (диспропорции в экономическом развитии регионов и стран), политические (очевидно, что для мигрантов привлекателен политически стабильный регион), культурные (родство традиций, религий способствует развитию миграции), социально-демографические (доступность качественного образования, уровень развития здравоохранения способствуют перемещению населения).

Из числа сдерживающих факторов выделим технологический – отсутствие прорывных технологий перемещения в пространстве, на наш взгляд, препятствует развитию «мир-миграции».

В историческом аспекте сдерживает развитие «мир-миграции» оседлый образ жизни, который, по мнению Дж. Скотта, подчинил себе все сферы жизни человека [13]. Оседлый образ жизни, предполагающий наличие дома, семьи, сезонной работы в поле, животноводство и т. д., препятствует свободному перемещению человека территориально. Государство как апогей развития оседлости представляет собой первопричину ограничения перемещения субъектов миграции в пространстве. Возникает вопрос о роли государства в условиях развития «мир-миграции».

В научной среде существуют две противоположные точки зрения относительно влияния государства на международные процессы миграции. Одна из них нивелирует роль государства в управлении глобальными процессами. Другая исходит из того, что государство, являясь участником международных организаций, может оказывать серьезное влияние на решение наднациональных вопросов. По нашему мнению, в перспективе роль государств с позиции глобалистики может трансформироваться, и они будут представлять собой хозяйственные системы, обеспечивающие ресурсами транснациональные компании. Авторы придерживаются мнения, что в настоящее время государства остаются достаточно влиятельными акторами на мировой арене, призванными отстаивать национальные интересы.

Государственная миграционная политика направлена на управление перемещением субъектов миграции. До сих пор преобладающим направлением остается ужесточение пограничного и визового режимов, ограничение доступа к процедурам получения убежища, урезание социальных благ для мигрантов, ограничение доступа к трудовой деятельности и т. д. [14].

Современное государственное управление миграцией состоит из правовых, экономических, организационных, социальных и политических норм, способствующих развитию миграционных потоков.

По нашему мнению, в условиях «мир-миграции» функция государства смещается с регулирования на координацию миграционных потоков и на первый план выходит обеспечение миграционной безопасности. Помимо этого, государство должно обеспечивать свободу перемещения субъектов миграции как условие развития миграционных процессов. Поиск равновесия между открытостью и изоляцией в условиях развития «мир-миграции» составляет основу эффективной модели государственного управления международными миграционными потоками (рисунок 1).

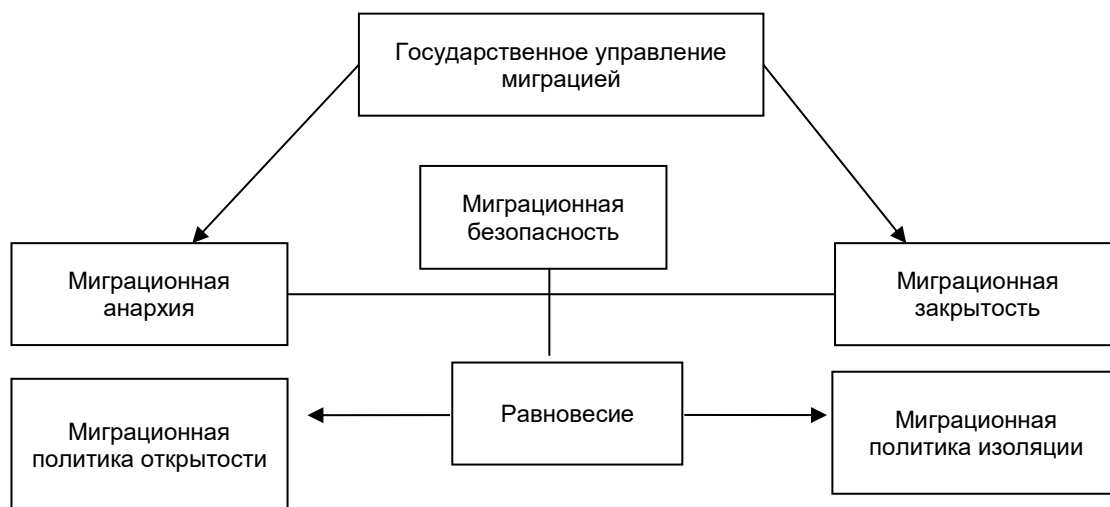

Рис. 1. Модель государственного управления международными миграционными потоками

Миграционная анархия предполагает бесконтрольное перемещение субъектов миграции, внедрение мер миграционной политики открытости в условиях практически отсутствия границ между государствами. Следствие этого – анархия «мир-миграционных» потоков и внутри принимающих территорий. С одной стороны, это влечет за собой возникновение различного рода угроз и опасностей для мигрантов, оседлого населения и государства. С другой, это могло бы способствовать быстрому обмену информацией, технологиями, финансами, трудовыми и другими видами ресурсов, развитию экономики, науки, передовых технологий. Итог такой международной миграции во многом зависит от качества и количества иммигрирующих ресурсов, товаров и т. д.

Противоположность этому – миграционная закрытость, предполагающая реализацию мероприятий изоляционной миграционной политики, ограждающей внутреннее пространство, по сути – отсутствие какой-либо миграции. В этом случае роль государства сводится к репрессивным мерам по сохранению установленного порядка. Отсутствие миграционного обмена застопорит рост всех сфер экономики, общества, науки. Государство, опираясь только на собственные ресурсы, может преуспеть при условии реализации определенной внутренней политики, идеологии и т. д. В противном случае эта территория обрекает себя на изоляцию и деградацию.

Обе крайности представляют опасность для субъектов миграции, оседлого населения и государства в целом. Следовательно, роль государственного управления в условиях «мир-миграции» сводится к поиску равновесия, выработке соответствующих мер по управлению процессами перемещения. Возможно, именно миграционная безопасность в модели государственного управления «мир-миграцией» способствует поддержанию равновесного состояния, повышению эффективности использования миграционных потоков для социально-экономического развития принимающей территории. Проведенные нами исследования показали, что только «одна комбинация будет способствовать социально-экономической устойчивости территории – число прибывших мигрантов должно превышать число выбывших, при этом не превышая числа работников, необходимых для прогнозного экономического роста». Все другие варианты неизбежно приведут к экономическому ослаблению, снижению уровня жизни населения и разрушению (падению) системы [15]. Следовательно, даже привлечение мигрантов следует регулировать с учетом особенностей рынка труда и демографической ситуации в конкретном регионе.

В современном мире последствия миграции влияют на безопасность и суверенитет многих государств. Аргументация взаимосвязи таких явлений как миграция и безопасность представлена в трудах зарубежных и отечественных авторов. Ф. Бурбо на примере последствий массовой миграции, нарушившей социальную стабильность французского общества, анализирует ситуацию и обосновывает стратегию секьюритизации миграции [16]. По мнению В.А. Силантьевой, с одной стороны, обеспечение социально-экономического развития государства и сохранение стабильности в обществе связано с эффективностью регулирования миграционных процессов и государственной миграционной политикой. С другой стороны, регулирование процессов миграции можно рассматривать с точки зрения стабилизирующего фактора безопасного состояния государства, общества, экономики [17].

Для анализа особенностей влияния миграции на безопасность личности, общества и государства и усиления роли миграционных процессов в контексте обеспечения национальной безопасности следует ввести термин «миграционная безопасность». Феномен миграционной безопасности – это новая сфера научных исследований и предмет научного дискурса. На правовом уровне, а именно в законодательстве РФ, миграционная безопасность как самостоятельный вид не закреплена. Некоторые отечественные исследователи в связи с этим обосновывают необходимость закрепления миграционной безопасности в конституционно-правовом поле [18].

Проблемы миграционной безопасности находят свое отражение в положениях федерального законодательства по вопросам безопасности, однако в большей степени в категориях «угроза», «вызов» и «неблагоприятные последствия». Одной из главных угроз национальной безопасности любого государства является незаконная миграция. Она же выступает основным источником угроз общественной безопасности. Однако в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» миграция рассматривается как фактор развития российской экономики в части удовлетворения потребности в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности отраслей производства.

Определенным пробелом в исследовании миграционной безопасности как научной категории является отсутствие общепринятой трактовки данной категории. Обозначим некоторые принципиально важные характеристики миграционной безопасности:

- она рассматривается в качестве основы организации правового регулирования и эффективного обеспечения миграционной политики и должна выражаться в конституционно-правовых нормах;

- охватывает правоотношения, связанные с защитой конституционных прав мигрантов;
- обеспечивает регулирование миграционных процессов [19];
- рассматривается в триаде «личность – общество – государство».

Важным моментом становится разработка системы критериев миграционной безопасности и определение для них соответствующих числовых значений пороговых показателей. В то же время практически ни в одной системе показателей национальной или экономической безопасности самостоятельного индикатора, связанного с миграционной составляющей, не презентуется. Исследуемая научная литература не содержит целостного концептуального подхода к выбору индикаторов и пороговых значений для оценки влияния миграционных процессов на уровень безопасности страны или региона.

Мы предлагаем зафиксировать диапазон границ индикатора «миграционная безопасность» следующим образом: с одной стороны, «миграционная емкость рынка труда, не допускающая снижения ВВП/ВРП», с другой – «миграционная емкость рынка труда, обеспечивающая рост ВВП/ВРП». Оба понятия предполагают определенные пороговые значения, позволяющие оценивать состояние экономической безопасности страны (региона). При этом необходимо определить количество мигрантов, позволяющее не превышать пороговое значение предлагаемого индикатора. Это будет обеспечивать эффективность развития экономики с учетом объективно существующих угроз [20].

Исходя из условий развития международной миграции, мы добавим в триаду «личность – общество – государство» «мир» в целом, т. к. рассматривается процесс миграции в глобальном масштабе.

Формирование эффективной модели государственного управления процессами международной миграции предлагаем осуществлять по трем направлениям: институциональному, экономическому, социально-психологическому.

Институциональное направление государственного управления международной миграцией предполагает совершенствование законодательства, направленного на координацию миграционных потоков. Основной проблемой в правовой сфере является несогласованность и отсутствие унифицированных «правил игры» на миграционном поле. В таблице 1 приведены результаты сравнительного исследования нормативно-правовых актов [21], регулирующих миграционную сферу в Европейском Союзе (ЕС) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Таблица 1 – Сравнительный анализ миграционной политики в ЕАЭС и ЕС

ЕАЭС	ЕС
Наднациональный уровень	
Единый рынок труда	Политика миграции
<ul style="list-style-type: none"> – равные права для трудоустройства на территории Союза – нахождение мигрантов до 30 суток без регистрации – права на медицинское обслуживание по полису обязательного медицинского страхования и на бесплатную – скорую медицинскую помощь – право на образование в государстве пребывания – на равной основе с его гражданами – квалификации граждан государств-членов ЕАЭС признаются на территории Союза автоматически (исключение – педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая сферы) 	<ul style="list-style-type: none"> – общий стандарт процедуры – предоставления убежища – рамочный стандарт о «синей карте» для высококвалифицированных – специалистов – рамочный стандарт о едином – разрешении на работу и проживание – рамочный стандарт о сезонной – занятости и внутрикорпоративных – передвижениях
Отличия: – разная пенсионная система	Отличия: – нет унификации правил приема лиц, ищущих убежище
Национальный уровень	
Правовые нормы отдельных государств унифицированы и приводятся в соответствие с наднациональными нормами	Правовые нормы отдельных государств не унифицированы и часто просто не противоречат наднациональным нормам

Сравнительный анализ двух систем показал, что в ЕАЭС и ЕС реализуется многоуровневая система управления миграционными процессами. Однако в ЕАЭС большая часть норм унифицирована на наднациональном уровне, а в ЕС существуют лишь рамочные договоры, принятые на уровне Союза, устанавливающие минимальные общие стандарты, более того «вопрос о единой политике никогда не стоял на повестке дня в Евросоюзе» [22]. В настоящее время институты ЕС начали работу по правовой унификации миграционной политики и убежища. С одной стороны, институциональная практика регулирования миграции в ЕС обеспечивает свободу формирования норм управления международной миграцией в национальных интересах. С другой

стороны, это серьезный барьер для разработки унифицированных правил международной миграции, повышенные риски для мигрантов и оседлого населения принимающей территории в определении правового статуса и социально-экономического положения.

При реализации государственных программ важным фактором выступает доведение информации о них до непосредственных субъектов миграционных процессов, вне зависимости от сферы труда, размеров проектов и т. д. Также необходимо развивать инфраструктуру для обмена информацией между мигрантами разного уровня.

Экономическое направление государственного управления миграционными потоками предусматривает финансовую и нефинансовую поддержку: отсутствие экономической дискриминации субъектов миграции и оседлого населения. Значима нефинансовая поддержка миграционных потоков. Она включает: консультирование, информирование, рассмотрение различного рода жалоб, решение проблем в ведении дел и т. д. Для ее реализации требуются фонды (центры) нефинансовой поддержки мигрантов. Предлагаем установить налоговые льготы для начинающих предпринимателей и повышающую социальную направленность, экологичность предпринимательской деятельности, привлечение к участию в выставках, помощь в сопровождении бизнеса и т. д.

Социально-психологическое направление предусматривает реализацию мер, направленных на формирование культуры «мир-миграции», включая идеологическую, образовательную, социальную и другие составляющие. Необходимо расширять работу по формированию «мир-миграционного» мышления. Следует активно внедрять рекламные проекты социального характера, позиционирующие предпринимательскую деятельность и формирующие положительный имидж делового человека.

Разработанная модель управления международными миграционными потоками в условиях развития «мир-миграции» позволяет выработать политику государственного управления, соответствующую условиям миграционной безопасности. В дальнейших исследованиях необходима проработка теоретико-методологической базы, проведение прикладных исследований, рассматривающих мировые миграционные тренды и определяющих роль государства в условиях глобальных изменений.

Ссылки:

1. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2018. 304 с.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.
3. Brettell C.B., Hollifield J.F. Migration Theory: Talking Across Disciplines. N.Y., 2015. 344 p. ; Mavroudi E., Nagel C. Global Migration: Patterns, Processes and Politics. L., 2017. 242 p.
4. De Haas H. Migration and Development: A Theoretical Perspective // International Migration Review. 2010. Vol. 44 (1). P. 227–264. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x>.
5. Mussche N., Corluy V., Marx I. How Posting Shapes a Hybrid Single European Labour Market // European Journal of Industrial Relations. 2018. Vol. 24 (2). P. 113–127. 10.1177/0959680117708374.
6. Balci Ali M. Time Fractional Capital-Induced Labor Migration Model // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2017. Vol. 477. P. 91–98. DOI: 10.1016/j.physa.2017.02.032.
7. Le Deist, F., Vidmantas T. Limits to Mobility: Competence and Qualifications in Europe // European Journal of Training & Development. 2012. Vol. 36 (2/3). P. 262–285. 10.1108/03090591211204742.
8. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию (Всемирный банк). М., 2009. С. 109.
9. Слукa Н.А. Глобальные города на передовой демографической модернизации [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня Население и общество. Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики. 2010. URL: <https://polit.ru/article/2010/04/18/demoscope413/> (дата обращения: 16.12.2020).
10. Пресс-релиз ООН. По последним данным статистики глобальной миграции ООН в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами своих стран [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
11. Щербакoвa Е. Международная миграция по оценкам ООН 2019 года [Электронный ресурс] // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom03.php> (дата обращения: 16.12.2020).
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
13. Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств. М., 2020. 328 с.
14. Кукулина И.Н. Международный диалог по проблемам миграции: тенденции и перспективы // Миграционные процессы в странах Азии и Африки – опыт государственного регулирования / сб. статей; отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2010. С. 53–67.
15. Лузина Т.В., Елфимова О.С., Высоцкая В.Г. Потенциал миграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 11. С. 213–221. <https://doi.org/10.24158/pep.2019.11.13>.
16. Bourbeau P. Migration, Resilience and Security: Responses to New Inflows of Asylum Seekers and Migrants // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2015. Vol. 41 (12). P. 1958–1977. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2015.1047331>.
17. Силантьева В.А. Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3/1. С. 22–27. 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-22-27.
18. Васильев С.А., Худяков А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения экономической безопасности в сфере трудовой миграции правоохранительными органами России. Коломна. 2015. 112 с.
19. Ткачева Н.А., Белоножка М.Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень. 2013. 228 с. ; Никитенко И.В. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле людьми и рабству:

- криминологический аспект // Российский следователь. 2010. № 2. С.28–31 ; Иванцов С.В., Несмелов П.В., Назаров М.В. Миграционные процессы и миграционная безопасность в странах СНГ // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 93–97.
20. Лузина Т.В., Елфимова О.С., Высоцкая В.Г. Указ. соч.
 21. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Погорельская А. Трудовая миграция на Евразийском пространстве в XX – начале XXI вв. // Современная Европа. 2020. № 2. С. 188–195. 10.15211/soveurope22020188195 ; Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 2010. Vol. 53. P. 1–47.
 22. Потемкина О.Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С. 100–110. 10.15211/soveurope22020100110.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна